

www.adcmemorial.org

Rue d'Edimbourg, 26,
1050 Brussels

К 129-й сессии Комитета по правам человека ООН

Российская Федерация

Список проблем, связанных с доступом к справедливому суду и пытками представителей этнических и религиозных меньшинств

27 апреля 2020 года

Основываясь на непосредственном обследовании ситуации и мониторинге, АДЦ «Мемориал» и СПб ОО «Гражданский Контроль» заявляют, что этнические и религиозные меньшинства в России часто становятся жертвами несправедливого суда и пыток в ходе судопроизводства по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом.

В гораздо большей степени объектом подобных злоупотреблений становятся мусульмане – не только выходцы из Центральной Азии, но и проживающие в России и на контролируемых ею территориях (например, крымские татары) и нетрадиционные христианские группы, такие как Свидетели Иеговы.

Ниже приведено краткое описание последних судебных процессов, иллюстрирующее эту тенденцию:

- дело о теракте в метро Санкт-Петербурга в 2017 г.;
- процессы над крымскими татарами, проживающими в контролируемом Россией Крыму;
- и типичные проблемные вопросы процессов по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом.

Авторы настоящего сообщения просят Комитет включить проблемы, которые будут описаны далее, в Перечень вопросов правительству России.

Процесс по делу о теракте в петербургском метрополитене (2017)

3 апреля 2017 года в петербургском метрополитене произошел взрыв, который позже был признан терактом, предположительно совершенным террористом-смертником. В результате теракта погибли 16 человек, были ранены более 100. В совершении этого преступления подозревался Акбаржон Джалилов, гражданин России, узбек по происхождению, уроженец Кыргызстана. По мнению обвинения, он был террористом-смертником и погиб во время взрыва. В апреле-мае 2017 года в Санкт-Петербурге и Москве по обвинению в организации и соучастии в осуществлении теракта были арестованы 11 человек: Аброр Азимов, Мухаммадусуп Ерматов, Ибрагимджон Ерматов, Содик Ортиков, Дилмурод Муидинов, Азамжон Махмудов, Макхаммадусов Мирзаалимов, Сейфулла Хакимов, Бахром Ергашев и Шокиста Каримова. Все они мусульмане, этнические узбеки или таджики, большинство – мигранты из Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, остальные – граждане России упомянутого происхождения. В декабре 2019 года 1-й Западный окружной военный суд признал всех перечисленных виновными и приговорил к различным длительным срокам тюремного заключения, от 19 лет до пожизненного. Осужденные также были приговорены к различным штрафам общей суммой более 170 000 евро.

Все осужденные вину отрицали, некоторые заявляли о том, что дали показания под пытками. Мухаммадусуп Ерматов, Аброр Азимов и Акрам Азимов заявили, что подвергались пыткам российских спецслужб в секретной тюрьме до официального ареста. Азимовы сообщали о пытках в 2017 году, но их заявление о возбуждении уголовного дела было отклонено 23 августа 2017 года. 31 марта 2019 года Ерматов сообщил членам Общественной наблюдательной комиссии о пытках. До встречи с членами ОНК он отправил письмо с жалобой на пытки в Консульство Кыргызстана. 2 апреля 2019, после беседы с Ерматовым, члены ОНК составили отчет о его посещении. Однако на следующий день Следственный Комитет отказал в возбуждении уголовного дела на основании результатов проверки, проведенной после отправки Ерматовым письма в Консульство Кыргызстана.¹ Махаммадусуп Мирзаалимов также заявлял о пытках в ходе судебного процесса. Во время разбирательства суд не расследовал и не принимал во внимание заявления о пытках и отклонил ходатайство защиты об исследовании доказательств, подтверждающих пытки.²

Помимо этого, в ходе процесса были допущены многочисленные нарушения права на справедливый суд. Дело рассматривалось в военном суде, что исключало возможность рассмотрения дела присяжными заседателями. Во время процесса суд явно нарушал равенство сторон: защите не было предоставлено достаточно времени для ознакомления с материалами уголовного дела, ходатайства защиты удовлетворялись редко, хотя ходатайства обвинения удовлетворялись. Заседания проходили каждый день, несмотря на протесты обвиняемых и защиты. Такой график усложнял подготовку защиты к заседаниям и непосредственно работу. Перевод процесса был неточным, переводчиков было меньше, чем обвиняемых, и не каждый обвиняемый мог услышать и понять перевод. Некоторые доказательства были неприемлемы. К примеру, некоторые свидетели отказались от своих письменных показаний или эти показания не могли быть подтверждены, но суд их принял. Наконец, обвинение и СМИ нарушали презумпцию невиновности до начала судебного разбирательства и в ходе процесса.³

¹ АДЦ «Мемориал», Параллельная дополнительная информация АДЦ «Мемориал» и членов ОНК 4-го созыва в Комитет ООН против пыток, ноябрь 2019, https://adcmemorial.org/wp-content/uploads/int_cat_ngs_rus_38638_e.pdf

² Дело о теракте в петербургском метро, описание пыток: http://3apr2017.tilda.ws/?fbclid=IwAR2AV5pJFmg0HVoh_#torture

³ Более подробную информацию можно найти здесь: Гражданский Контроль, Теракт в петербургском метро: как проходило судебное разбирательство, 2020 <https://courtmonitoring.org/ru/projects/otchety-o-monitoringe/terakt-v-peterburgskom-metro-kak-prohodilo-sudebnoe-razbiratelstvo/>

Правозащитные организации заявили, что судебный процесс вызывает сомнения и доказательства не удовлетворяют необходимым требованиям для преступления такой тяжести.

Уголовное преследование крымских татар (2014-2020)

Более 200 уголовных дел политического характера были возбуждены российскими властями в отношении жителей Крыма после установления Россией контроля над полуостровом.⁴ 60-70% всех обвиняемых – крымские татары, составляющие 12% населения Крыма. Крымские татары – коренной народ Крыма, большая их часть выступила против российского управления Крымом в 2014. Орган самоуправления крымских татар – Меджлис – Россия признала экстремистской организацией и вынудила переместиться в Украину. Несмотря на решение Международного суда ООН об обеспечительных мерах по делу «Украина против России» об отмене этого решения, ситуация не изменилась.⁵

Светские крымские татары обвиняются в экстремизме, шпионаже в пользу Украины или саботаже, участии в демонстрациях и участии в деятельности вооруженных формирований на территории Украины. Крымские татары, исповедующие ислам, обвиняются в участии в организациях, признанных в России террористическими или экстремистскими, или в организации террористической или экстремистской деятельности. По меньшей мере 70 крымских татар осуждены за участие или организацию деятельности организации «Хизб ут-Тахрир», признанной в России террористической. В ходе этих процессов осуждаются активисты, местные правозащитники и политические лидеры крымских татар.

Первая категория процессов, особенно по шпионажу/саботажу, сопровождается пытками, бесчеловечным обращением или давлением и шантажом со стороны полиции с целью получения показаний и признаний. Обвиняемые по второй категории дел в ходе следствия пыткам не подвергаются, но приговариваются к чрезвычайно большим срокам тюремного заключения, от 7 до 19 лет, на основании слабой доказательной базы.

Гарантии справедливого суда серьезно нарушаются во время всех крымских политических судебных процессов. Процедура выбора и назначения судей, как и их поведение во время разбирательства, подрывают принципы независимости и беспристрастности судей.⁶ Равенство сторон в ходе процессов также регулярно нарушается: защите и подсудимым отказывают в допросе свидетелей, в представлении и изучении доказательств во время суда, или привлечении к участию в процессе альтернативных экспертов; личности «тайных» свидетелей обвинения не раскрываются даже адвокатам защиты. Более 50-60% ходатайств защиты регулярно отклоняются судами, а обвинение суды фактически поддерживают. В итоге приговоры основываются на показаниях «тайных» свидетелей или данных телефонных переговоров обвиняемых. Систематически нарушаются и другие важные гарантии справедливого суда, такие как презумпция невиновности и публичность процесса. Многие процессы по делам, связанным с терроризмом, проходят в закрытом режиме, и доступа туда не имеют ни родственники подсудимых, ни журналисты. Согласно мониторингу и анализу ситуации в Крыму, проведенным авторами, обвинение в терроризме и экстремизме широко используется для усиления российского контроля над крымским обществом и для запугивания оппонентов, в том числе представителей этнических и религиозных групп.⁷

⁴ КрымSOS, Энциклопедия репрессий, 2017 <https://krymsos.com/files/7/2/7277f73-report-ru-new--1---1-.pdf>, Обзор ситуации в Крыму, 2018, <https://krymsos.com/files/6/6/66d5a60-2018-ru.pdf>, Обзор ситуации в Крыму 2019, <https://krymsos.com/files/4/d/4d245ce-ru-2019.pdf>

⁵ Международный суд, Украина против России, Решение об обеспечительных мерах, 19 апреля 2017 <https://www.icj-cij.org/files/case-related/166/166-20170419-ORD-01-00-EN.pdf>

⁶ Крымский процесс: проблемы соблюдения стандартов справедливого правосудия в политически мотивированных делах, 2018 <https://bit.ly/2y2hdnz>

⁷ Более подробную информацию можно найти здесь: Citizens' Watch, Trial Monitoring in Crimea in 2017-2018, 2019. <https://courtmonitoring.org/en/our-activities/reports-on-the-observance/trial-monitoring-in-crimea-in-2017-2018/>

Общие проблемы процессов по делам, связанным с терроризмом и экстремизмом в России

Признание некоторых религиозных организаций террористическими или экстремистскими позволяет преследовать религиозные группы и этнические меньшинства на основании реального или предполагаемого участия в деятельности таких организаций.

Подобным образом, ежегодно десятки мусульман обвиняются в участии в деятельности организации «Хизб ут-Тахрир». В 2019 году по меньшей мере 92 человека были приговорены к различным срокам тюремного заключения, от 7 до 22 лет. За предыдущие годы были осуждены по меньшей мере 132 человека. Хотя «Хизб ут-Тахрир» является мусульманской религиозной партией, она не была замешана в насильственных действиях на территории России. В 2003 году она была признана террористической и запрещена Верховным Судом Российской Федерации. Многие правозащитные организации считают запрет чрезмерным.⁸

В 2017 году «Свидетели Иеговы» были признаны экстремистской организацией и запрещены на территории России. С ввода запрета до конца 2019 года было проведено по крайней мере 778 обысков в местах проживания последователей «Свидетелей Иеговы», 313 человек были осуждены по обвинениям в преступлениях в 52 регионах России. По меньшей мере, 8 человек заявили о пытках, однако уголовные дела не были возбуждены.⁹

В соответствии со статьей 31 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, дела, касающиеся терроризма, рассматриваются военными судами. В России военные суды судят гражданских лиц вне исключительных обстоятельств, четко обозначенных в законе. Более того, гарантии военного суда ограничены по сравнению с обычным судом для гражданских лиц. В соответствии с частью 2 (3) статьи 30 Уголовно-процессуального Кодекса, лицо, обвиняемое в терроризме, не может ходатайствовать о рассмотрении дела присяжными заседателями, их дела могут рассматриваться только профессиональными судьями.

Как упоминалось ранее, к обвиняемым по делам, связанным с терроризмом, часто применяются пытки, но суды и прокуратура на это не реагируют. Несмотря на предыдущие рекомендации Комитета по правам человека, поправки в Уголовный Кодекс Российской Федерации не внесены и преступление “пытка” в нем отсутствует. Такие преступления преследуются по части 3 статьи 286 “Превышение должностных полномочий”. Официальная судебная статистика показывает уменьшение количества расследуемых дел по этой статье: в 2019 году было 626 дел, тогда как в 2017 году – 799 дел. В то же время, СМИ сообщают о значительном увеличении количества жалоб на пытки.¹⁰

Российские суды не желают проверить заявление подсудимого о том, что он подвергался пыткам во время расследования. Как описывалось выше, во время процесса по делу о теракте в метро в Санкт-Петербурге некоторые подсудимые утверждали, что подверглись пыткам во время расследования, однако суд не сделал ничего для проверки этих заявлений. Этот случай – не исключение. Обвиняемые в деле «Сети» также жаловались на пытки, но суд их заявления проигнорировал и признал их виновными.¹¹

⁸ Правозащитный центр «Мемориал», Уголовные преследования за терроризм в России и злоупотребления со стороны государства: Хизб ут-Тахрир, 2018 <https://memohrc.org/ru/reports/darya-kostromina-ugolovnye-presledovaniya-za-terrorizm-v-rossii-i-zloupotrebleniya-so-0>

⁹ Информационно-аналитический центр “Сова”, Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2019 году, https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2020/02/d42137/#_ftn21

¹⁰ Голос Америки, В России за год вдвое возросло число жалоб на пытки, 11 июля 2019, <https://www.golos-ameriki.ru/a/experts-on-torture/4995662.html> (Дата обращения 19 April 2020).

¹¹ АДЦ «Мемориал», Report on the results of the public monitoring of appeals regarding instances of torture committed by officers of the FSB Directorate for Saint Petersburg and Leningrad Oblast, 2018

Россия не ратифицировала Дополнительный протокол к Конвенции против пыток и не учредила национальный превентивный механизм. Однако в 2008 году Россия создала собственный механизм для предотвращения пыток – общественные наблюдательные комиссии.¹² ОНК имеют право посещать места лишения свободы под наблюдением Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел, но они не полностью соответствуют Парижским принципам в связи с ограниченной независимостью¹³, и их полномочия в области предотвращения пыток также ограничены.

Право на переводчика часто нарушается, когда подсудимый не владеет русским языком. Переводчик предоставляется по решению суда, и если суд сам оценит уровень знания русского языка подсудимого и сочтет предоставление переводчика нужным. Суд не всегда предоставляет переводчика, даже если подсудимый об этом просит¹⁴. Иногда качество перевода низкое.

Новую угрозу независимости судей представляют недавно предложенные поправки в Конституцию Российской Федерации. Поправки изменяют текущую процедуру назначения судей высших судов, включая Конституционный Суд Российской Федерации и нижестоящие суды за исключением мировых судов и отменяют необходимость рассматривать мнение судейского сообщества при назначении или преждевременном прекращении полномочий судей.¹⁵ Эти поправки противоречат рекомендации КПЧ усилить независимость судебной системы и приведут к противоположному результату – ослаблению независимости судей.

<https://adcmemorial.org/en/publications/report-on-the-results-of-the-public-monitoring-of-appeals-regarding-instances-of-torture-committed-by-officers-of-the-fsb-directorate-for-saint-petersburg-and-leningrad-oblast/>

¹² Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ Federal law of 10.06.2008 No. 76-FZ “Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания”. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77567/ (Дата обращения 19 апреля 2020).

¹³ Подробную информацию см.: Prevention of torture: Practices, standards and regulations in Russia, Nordic and Baltic countries, Гражданский Контроль, 2019, <http://www.citwatch.org/en/publications/publication/35>.

¹⁴ Отчет о мониторинге по уголовным делам, 2017 год, стр. 33, url: <https://courtmonitoring.org/ru/projects/otchet-y-o-monitoringe/otchet-o-monitoringe-po-ugolovnym-delam-2017-god/>; Отчет о мониторинге судебных процессов по преступлениям на почве расовой ненависти за 2016 год, стр. 34, <http://www.citwatch.org/publications/publication/106>; Теракт в петербургском метро: как проходило судебное разбирательство, стр. 16 <https://courtmonitoring.org/ru/projects/otchet-y-o-monitoringe/terakt-v-peterburgskom-metro-kak-prohodilo-sudebnoe-razbiratelstvo/>.

¹⁵ Законопроект No. 885214-7, *Op.cit.*, Статья 1 часть 17